

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

выпуск
29 (92)

ИСТОРИЯ
И ФИЛОЛОГИЯ

Уважаемые читатели!
В связи с тем,
что „Палестинский сборник“,
вып. 29 был издан в 1984 г. в Горьком,
просим считать настоящий сборник
выпуском 29 (92) —
Редакционный совет РПО

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1987

„ПАТЕРИКИ“ В СИРИЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

В средневековых христианских литературах видное место принадлежит „патерикам“. Название этого повествовательного жанра восходит к греческому, где сочетание слов *патерикόν βιβλίον* применялось по отношению к сборникам изречений отцов церкви — *apophthegmata patrum*. В настоящее время термином „патерик“ называют сборники изречений и коротких назидательных повествований о жизни известных деятелей христианского монашества. В таких рассказах даются яркие случаи из жизни и быта, в наглядной форме излагается христианское учение. Роль подобных памятников во всех сферах жизни — светской и духовной — была чрезвычайно велика. С литературной точки зрения „патерики“ являются своеобразной энциклопедией, в которой представлены различные формы: развернутое повествование со сложным сюжетом, краткий рассказ, изречения то в виде пространного поучения, то в виде лаконичного высказывания.¹

„Патерики“ наличествуют во всех литературах византийского культурного круга, они известны на греческом, латинском, славянских, грузинском, армянском, коптском и сирийском языках. „Патерики“ в своих разноязычных вариантах являлись объектом многочисленных исследований, причем авторов, как правило, интересовали такие вопросы, как происхождение и состав того или иного сборника, традиция его распространения и бытования на данном языке, вопросы, связанные с изменением состава сборника.²

Менее изученными остаются такие области, как влияние переводных патериков на оригинальные сочинения, их воздействие на духовную жизнь общества, прежде всего на монашеские центры, которые играли роль очагов культуры в странах восточнохристианского региона. Недостаточно хорошо мы представляем, как воспринимала такого рода тексты та читательская среда, в которой они обрабатывались, а материал для выяснения этого имеется в достаточном количестве в виде помет и всевозможных указаний в рукописях. Не исследован вопрос о соотношении письменной и устной традиций в создании и распространении сборников типа патерик.

Поскольку количество отдельных исследований на темы, связанные с патериками, постоянно растет, группа ученых обратилась ко всем специалистам по средневековым христианским литературам с призывом выработать единые типологические параметры, в рамках которых могли бы проходить дальнейшие изыскания по разноязычным версиям патериков. В апреле 1981 г. в голландском городе Неймегене состоялся международный симпозиум, который поставил своей задачей выработать программу комплексного исследования патериков. На нем рассматривались вопросы, касающиеся в основном задач, стоящих перед исследователями греческих и славяно-русских патериков. Но поднятые на симпозиуме вопросы стоят и перед специалистами, занимающимися и другими восточнохристианскими литературами. Однако обсуждение комплексной программы-плана изучения невозможно без представления о том, каким конкретным материалом в интересующей нас области располагает та или иная литература византийского культурного круга. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы дать вкратце обзор тех видов патериков, которые имеются в сирийской письменности.

К числу наиболее известных сочинений типа патерик в сирийской литературе относится труд *Paradisus Patrum* — собрание монашеских житий, при-

надлежащее перу несторианского писателя VII–VIII вв. Анан-ишо.³ Он был родом из Адиабены (Хедаяба), получил блестящее образование в Нисибийской академии,⁴ а после ее окончания удалился в большой монастырь на горе Изла в окрестностях Нисибина. Самым знаменательным событием в жизни Анан-ишо было предпринятое им паломничество в Иерусалим, а затем в Скитскую пустыню в Египте, где он познакомился с обычаями тамошних монастырей и жизнью их обитателей. Данный факт вызывает некоторое удивление, поскольку сам Анан-ишо был несторианином, а монастыри, которые он посещал, могли быть или православыми, или монофизитскими. Может быть, за общение с еретиками он и был наказан: его вынудили уйти из монастыря на горе Изла и перебраться в другой – Бет Абэ, знаменитый центр сирийской учености, расположенный к северо-востоку от Мосула. Именно там Анан-ишо и предпринял работу по составлению своего „Рая“.

Труд Анан-ишо в том виде, как он зафиксирован рукописями, состоит из четырех частей.⁵ Две первые представляют собой сирийскую версию хорошо знакомого всем литературам византийского круга сочинения „Лавсаик“, или „Лавсийская история“ – цикла рассказов, написанных Палладием Еленопольским (ок. 364–ок. 430 гг.).⁶ 3-я часть – сирийский перевод произведения, также составленного по-гречески – „Истории монахов в Египте“,⁷ приписываемой в греческой традиции Иерониму, а у сирийцев – тому же Палладию. 4-я часть – *Aprophthegmata patrum* – известна по-гречески как *Ἐνδρῶν ἀγίων βίβλος*,⁸ систематическое собрание изречений знаменитых подвижников.

Изучение труда Анан-ишо ставит перед сирологами ряд задач. Прежде всего необходимо подготовить критическое издание этого текста. Сочинение Анан-ишо сохранилось в нескольких рукописях и было уже дважды опубликовано: П. Беджаном в серии „*Acta martyrum et sanctorum*“⁹ и Э. Бёджем,¹⁰ последнее издание осуществлялось на частные средства и вышло тиражом всего 500 экз. Ни одна из этих публикаций не может претендовать на роль критического издания. Первый публикатор слишком вольно обращался с текстом, скомпоновав его из различных рукописей, второй – осуществил издание на основе единственной недатированной рукописи и все свое внимание уделил не тексту, а его переводу на английский язык, напечатав второй, улучшенный вариант своего перевода в 1934 г.,¹¹ через 30 лет после выхода первого. Без критического издания невозможно разобраться в вопросе о том, какими источниками и на каких языках пользовался Анан-ишо. Согласно сообщению писателя IX в. Фомы Маргского, Анан-ишо сам не был переводчиком, а лишь собрал весь имеющийся на сирийском языке материал.¹² Вопрос об источниках труда Анан-ишо в свою очередь косвенно проливает свет на ту традицию бытования и распространения сборников типа патерик, которая существовала у сирийцев до VII в., времени, когда Анан-ишо приступил к работе. Высказывалось предположение, что Анан-ишо имел в своем распоряжении две редакции сирийского перевода этого сочинения.¹³ Однако по каталогам сирийских рукописей можно обнаружить рукописи, датируемые временем до VII в., трех сирийских переводов „Лавсаика“ Палладия и отрывки четвертого.¹⁴ Неясно в настоящее время, какое отношение к труду Анан-ишо имеют сочинения „Пояснения к книге «Рай»“, сохранившиеся в рукописях Британского музея (Add. 17, 175; 17, 263; 17, 264; Orient. 2311),¹⁵ и еще одно тематически близкое к нему, но не имеющее заглавия, автором которого назван некий Катрая (видимо, уроженец Катара). Вероятно, при детальном анализе текста можно будет обнаружить и другие источники произведения Анан-ишо.

К тому же труд несторианского писателя примыкает к такому типу рукописной и переводческой традиции патериков, который можно определить как открытый, т. е. когда составитель или переписчик вольно обходится с текстом, сокращая или распространяя его по собственному усмотрению. Такое обращение с текстами патериков характерно для всех письменностей византийского культурного круга. В данном случае дело осложняется еще тем, что Анан-ишо, сам долгое время проживший в местах, где обитали герои его антологии, имел возможность черпать материал как из собственных наблюдений, так и из устных рассказов, ходивших в монашеской среде. Таким образом, его собрание можно расценивать и

как единственную фиксацию некоторой части фольклорного материала, появившегося в V–VII вв. и получившего благодаря ему литературную обработку.

Поскольку составление труда Анан-ишо было санкционировано самим несторианским патриархом Георгием,¹⁶ его книга приобрела огромный авторитет и стала на несколько столетий образцовым сочинением по данному предмету у несториан. Вследствие этого сложилось положение, когда дальнейшая история сирийских патериков может рассматриваться на фоне развития собственно несторианской литературы, которая располагает несколькими оригинальными сочинениями, относящимися к жанру патерика. Среди них нужно прежде всего назвать произведение писателя IX в. Фомы Маргского,¹⁷ получившее в обиходе русских сирологов название „Книга начальников”.¹⁸ Заглавие объясняется тем, что многие герои этого сборника – подвижники монастыря Бет Абэ – впоследствии занимали высокое иерархическое положение в несторианской церкви, вплоть до патриаршества. В рукописях оно имеет подзаголовок „Повествования и полезные рассказы о свя-тых мужах и отшельниках, пребывавших в монастыре Бет Абэ”. Фома начал писать свое сочинение после того, как поступил в этот монастырь и стал исполнять обязанности секретаря при патриархе Аврааме (837–850 гг.), закончил он его уже будучи епископом Маргской области. Фома явился непосредственным продолжателем литературной традиции, зафиксированной Анан-ишо, возможно, что он пользовался автографом его книги, поскольку по правилам имущество скончавшегося монаха отходило к монастырю. Фома Маргский сам называет источники своего сочинения. Кроме устных рассказов старых монахов, современников и друзей тех, о которых он рассказывал, Фома пользовался и письменными источниками. В их числе им упомянуты произведения, не сохранившиеся до настоящего времени и ставшие известными лишь благодаря упоминаниям Фомы Маргского. Так, он часто приводит выдержки из сочинения „Малый Рай”, принадлежавшего перу Давида Бет Раббанского,¹⁹ который также пребывал в монастыре Бет Абэ. По свидетельству Фомы Маргского, первая глава труда Давида содержала рассказы о Георгии Нешрае, Нафанаиле и других аскетах из Бет Абэ. Часто ссылается Фома на Бар Идту, который также был автором какой-то „Истории монахов”.²⁰ „Книга начальников” Фомы Маргского на первый взгляд по своей литературной форме близка тем патерикам, которые известны нам по греко-византийской традиции. Однако можно отметить и значительные отличия. Рассказы „Лавсаика” Палладия носят новеллистический характер, передают бытовой колорит и сохраняют близкую к фольклору непосредственность изложения. Они неприязнительны по языку и стилю, причем эта примитивность – художественно осознанная задача писателя, адресовавшего свое произведение широким народным массам.²¹ Строго документальная форма сочинения Фомы Маргского – не художественный прием, она определяется содержанием, он излагает детально факты биографии действующего лица, лишь изредка следуя образцам жанра, расцветивает их чудесными явлениями, которые, сколь бы нереальными не представлялись, находят себе оправдание в действительной жизни. Если о сочинении Палладия Еленопольского могла в свое время возникнуть дискуссия, в ходе которой одни ученые отстаивали историчность его рассказов, а другие видели в них не более правды, чем „в путешествии Гулливера”,²² то по поводу „Книги начальников” такого спора никогда не возникало. Все сирологи сходились во мнении, что она дает много для истории месопотамского монашества, для знакомства с внутренней жизнью монастырей как центров культурной и общественной мысли, для изучения интересов и понимания философско-догматических идеалов сирийских аскетов. Именно с этой точки зрения П.К. Коковцов назвал „Книгу начальников” „трудом, которым может гордиться сирийская литература”.²³ Н.В. Пигулевская, опираясь на сведения, почерпнутые из этого памятника, дала в своей книге „Культура сирийцев в средние века” яркую картину системы сирийского образования, особенно характеристику начальных школ, которые усиленно организовывали при монастырях и в селениях несторианские клирики. Из книги Фомы Маргского мы знаем о таких выдающихся деятелях сирийской образованности, как Маранаммех, Ишоаб III, реформатор сирийской музыки Бабай из Гебиты.²⁴

Другим источником по истории обучения у сирийцев стало для Н.В. Пигулевской сочинение еще одного несторианского писателя IX в. (849–850 гг.)

Ишо-денаха, епископа Басры.²⁵ Оно также относится к разряду патериков и называется „Книга целомудрия“.²⁶ Этот памятник содержит 140 рассказов о выдающихся сирийских духовных деятелях и основателях монастырей – Аврааме Великом, Григории, митрополите Нисибина, Георгии монахе, основавшем школу в Вавилоне, и других. „Книга целомудрия“ интересна для нас тем, что Ишо-денах упоминает в ней своих многочисленных предшественников-сирийцев, также составлявших сборники жизнеописаний знаменитых подвижников. Благодаря свидетельствам Ишо-денаха можно проследить, как складывалась традиция оригинальных сирийских патериков. Первым в перечне авторов подобных сочинений он называет Григория Перса, который жил во второй половине IV в. Этот писатель получил хорошее образование в Эдесской школе, затем, став отшельником, поселился на горе Изла в окрестностях Нисибина. Известно, что он был знаком с греческим епископом Саламина Епифанием и неким монахом Феодором, которым и адресовал свои, как говорят, многочисленные письма и сочинения. Его труды до нас не дошли. Однако ясно, что у сирийцев жанр патериков существовал еще до того, как весь византийский мир познакомился с сочинением Палладия. К IV в. относятся произведения Авраама Нефтарского. Сборники-патерики, принадлежавшие его перу, были переведены на персидский и арабские языки и тем не менее не сохранились до наших дней. Ишо-денах в „Книге целомудрия“ воспользовался также трудом писателя второй половины V в. Иосифа из Хаззы,²⁷ который назывался „Рай восточных“ по аналогии со сборником Палладия, именовавшимся иногда сирийцами „Рай западных“.

Хотя сирийцы были знакомы и в оригинале, и в переводах с греческими патериками, они неуклонно вырабатывали свою литературную форму этого жанра, отличительной чертой которого у них были строгая фактографичность и документальность. Даже краткий обзор истории жанра патериков в сирийской письменности убеждает в том, что она располагает значительным и интересным материалом, который позволяет решать многие общие вопросы, относящиеся к типологии этого жанра, при условии, что предварительно будет проведена работа по выяснению специфических особенностей его, сложившихся в рамках эволюции сирийской литературы.

Примечания

¹ Федер В.Р. Сведения о славянских переводных Патериках. – В кн.: Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976, вып. 2, ч. 1, с. 211–212.

² Отметим лишь некоторые работы: Preuschen E. Palladius und Rufinus; Ein Beitrag zur Quellenkunde des ältesten Mönchtums. Texte und Untersuchungen. Giessen, 1897; Butler C. The Lausaic History of Palladius, Cambridge, 1898, 1904, t. I–II; Абрамович Д.И. Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике. – ИОРЯС, СПб., 1901, т. 6, кн. 3–4; СПб., 1902, т. 7, кн. 1–4. Hopfner Th. Über die koptisch-sa' idischen Apophthegmata Patrum Aegyptiorum und verwandete griechische, lateinische, koptisch-bohairische und syrische Sammlungen. – KAdW, philos.-histor. Kl., Wien, 1918, Bd. 61, Abhdlg. 2; Николова Св. Ранните старобългарски преводи на патеричните сборници. – Константин-Кирил Философ. Юбилеен сборник по случай 1100 - годишнината од смъртта му. София, 1969, с. 219–236; Van Wijk N. The old church Slavonic translation of the Αὐθωὺν Ἀγῶν Βιβλίον. Ed. by D. Armstrong, R. Pope, van C.H. Schooneveld. Preface of R. Pope. Mouton, 1975; Veder W. The Scaliger paterikon. Hague, 1976, vol. I–II.

³ Ortiz de Urbina. I. Patrologia syriaca. Romae, 1958, p. 139–140; Baumstark A. Geschichte der syrischen Literatur. Bonn, 1922, S. 201–203; Райт В. Краткий очерк истории сирийской литературы. Под ред. и с допол. П.К. Коковцова. СПб., 1902, с. 122–124.

- 4 П и г у л е в с к а я Н.В. Культура сирийцев в средние века. М., 1979, с. 71-106.
- 5 Р а й т В. Краткий очерк ..., с. 123, примеч. 4.
- 6 Butler C. The Lausaic History ..., t. I-II.
- 7 Festugière A.-I. Historia Monachorum in Aegypto. Ed. critique de texte grec. - Subsidia Hagiographica, Bruxelles, 1961, t. 34.
- 8 Греческий текст еще не издан.
- 9 Bedjan P. Acta martyrum et sanctorum. Paradisus patrum. Parisiis; Lipsiae, 1897, t. 7.
- 10 Budge E.A.W. The Book of Paradise, being the Histories and Sayings of the Monks and Ascetics of the egyptian desert. London, 1904, vol. I-II.
- 11 Budge E.A.W. Stories of the Holy Fathers. London, 1934, p. I-II.
- 12 Budge E.A.W. The Book of Governors; the Historia Monastica of Thomas bishop of Marga. A.D. 840. London, 1893, vol. I, p. 86-88.
- 13 Р а й т В. Краткий очерк ..., с. 123, примеч. 1.
- 14 Там же.
- 15 Wright W. Catalogue of the syriac manuscripts in the British Museum acquired since the year 1838. London, 1870, p. III, p. 1070-1078, 1080; Margoliouth G. Descriptive list of Syriac and Karshuni MSS, in the British Museum acquired since 1873. London, 1899, p. 8.
- 16 Р а й т В. Краткий очерк ..., с. 124.
- 17 Ortiz de Urbina. 1. Patrologia syriaca, p. 202-203. Baumstark A. Geschichte..., S. 233-234; Р а й т В. Краткий очерк ..., с. 154-156.
- 18 Разбор сочинения см.: Assemanus I.S. Bibliotheca orientalis clementino-vaticana. Romae, 1725, t. III, 1, p. 464-501; Romae, 1728, t. III, 2, p. 490-497. Текст издан: Budge E.A.W. The Book of Governors, London, 1893, vol. I-II; Bedjan P. Liber Superiorum seu Historia Monastica, auctore Thoma Episcopo Margensi. Parisiis; Lipsiae, 1901.
- 19 Р а й т В. Краткий очерк ..., с. 129; Thomas Margensis. Historia monastica, vol. I, p. 99.
- 20 Thomas Margensis. Historia monastica, vol. I, p. 47, 62, 73; vol. II, p. 32(2).
- 21 А в е р и н ц е в С.С. Палладий Еленопольский. - В кн.: Памятники византийской литературы IV-VI веков. М., 1968, с. 120-121.
- 22 Budge E.A.W. The Book of Paradise ..., p. XIV.
- 23 Р а й т В. Краткий очерк ..., с. 156.
- 24 П и г у л е в с к а я Н.В. Культура сирийцев ..., с. 75, 77-80.
- 25 Ortiz de Urbina. 1. Patrologia syriaca, p. 203; Baumstark A. Geschichte..., S. 234; Р а й т В. Краткий очерк ..., с. 137-138.
- 26 Chabot J.B. Le Livre de la Chasteté, composé par Jésusdenah, Evêque de Baçrah. - École Française de Rome. Mélanges d'Archeologie et d'Histoire, Paris; Rome, 1891, ann. 16, fasc. 3-4, p. 1-79, 225-291.
- 27 Ortiz de Urbina. I. Patrologia syriaca, p. 137-138.

„PATERIKONS" IN THE SYRIAC LITERATURE

„Paterikons" are the collected stories of life of anachorites and illustrious men. „Paterikon" is the wellknown literary phenomenon. Such collections take place in all literatures of Byzantine cultural circle. In order to draw up the common program of research of „Paterikons" in all these literatures, it is necessary to know what stuff contains the every concrete literature. The author gives a short history of „Paterikon's" genre in syriac literature, describes some translations from Greek and also some original syriac works. She thinks, that this genre of syriac literature began to develop as far back as the whole Christian world has been acquainted with „Lausaic history" of Palladius.
